

ПРОШЛОЕ И НАСТОЯЩЕЕ САРСУЭЛЫ

Иозеф ЕРЛЯН

«ФРАНКФУРТЕР АЛЬГЕМАЙНЕ»,
ФРАНКФУРТ-НА-МАЙНЕ.

ЧТО ТАКОЕ сарсуэла? Испанское псевдоискусство, бледное подобие фольклора или национальный вариант старой доброй оперетты? А, может, оперы?

Испанский драматург Педро Кальдерон де ла Барка в своем произведении «Лавр Аполлона», считающемся первой сарсуэлой, характеризовал этот жанр «небольшой пьесой с песнями и танцами». Когда-то король Филипп IV любил отдыхать после охоты в своей резиденции недалеко от Мадрида, которая называлась «Ла Сарсуэла» (от испанского «сарса», что означает «терновник»). Там развлекался монарх: там давались театральные представления, которые получили свое название в честь королевской виллы.

Как самостоятельное направление сарсуэла долго соперничала с вселивой итальянской оперой. Сегодня трудно сказать, действительно ли королевскому двору в «золотом» XVII веке оказалось не по карману приглашать гастролировавшие по всей Европе итальянские оперные труппы. Как бы то ни было, на первых порах победила испанская сарсуэла. Известные поэты Кальдерон и Диаманте писали к ней тексты, композиторы Хуан Идальго и Себастьян Дурон сочиняли музыку. Эти ранние сарсуэлы практически не сохранились, однако есть все основания полагать, что итальянская опера, должно быть, сильно чувствовалась в этой чисто испанской музыке. В конечном счете она таки и вытеснила сарсуэлу, поэтому XVIII век прошел в Испании под знаком оперы.

Тем не менее именно итальянец способствовал возрождению сарсуэлы в середине XIX столетия. Это был

Жанр испанской сарсуэлы, сложившийся в XVII веке и представляющий собой лирическую пьесу, в которой диалог чередуется с песнями и танцами, близок по характеру французской комической опере и немецкому зингшпилю. К сожалению, настоящее время характеризуется упадком некогда популярного национально-го жанра, о причинах которого говорится в публикуемой ниже статье.

тенор Вазилио Базили, осевший в Мадриде после очередных гастролей, впоследствии учитель пения и композитор, создавший собственные экспериментальные сочинения, которые именовал «комедиями в стиле сарсуэлы». Произведения, писавшиеся до этого для испанского музыкального театра, хотя и имели испанское либретто, но по форме и музыкальному содержанию были не более чем имитацией итальянской оперы, где речитатив связывал сольные арии и хоровое пение. 6 октября 1851 года в мадридском «Театро дель сирко» состоялась премьера новой сарсуэлы «Игра с огнем», автором которой был Франсиско Асеньо Барбьери.

Сюжетный материал уже не черпался в угоду его королевскому величеству из античной мифологии, как это было во времена Кальдерона, хотя еще и не достиг той степени народности, которая отличала сарсуэлу позднее. Во втором крупном сочинении Барбьери «Цирюльник из Лавальеса», премьера которого состоялась почти двадцать лет спустя, главным героем

выступает уже не дворянин, а простолоудин — цирюльник из любимого мадридцами квартала Лавальес.

За двадцать лет, разделяющие эти два произведения Барбьери, новая сарсуэла успела познать и взлеты, и падения. Вскоре после ее возрождения образовалась группа композиторов, в которую вошли Эрнанде, Барбьери, Гастамбиде, Оудрид, Инсента и другие. На первых порах эта группа снабжала «Театро дель сирко» сарсуэлами, но очень скоро в ее деятельности наступил кризис. И все же, несмотря на сопротивление ярых поклонников оперы и противников сарсуэлы, композиторы отстаивали свое дело. Они сгруппировались вокруг «Театро Ховельянес» (ныне «Театро де ла сарсуэла»), который ставил исключительно сарсуэлы.

Однако вскоре трехактные сарсуэлы стали настолько дорогим удовольствием, что даже охочая до развлечения мадридская публика перестала их посещать: так сарсуэла в очередной раз оказалась на пороге кризиса. И тогда у дирекции театра возникла идея: включить в спектакль несколько одноактных сарсуэл. Был изобретен своего рода «театр на час», куда можно было прийти в любое время, а вместе с ним родилась и новая форма одноактной сарсуэлы, так называемый «хенеро чико», то есть «малый жанр», который стал доминирующим в этом виде ис-

кусства вплоть до конца столетия. Главной сценой нового направления стал мадридский театр «Аполо». Непродолжительное по времени и вновь доступное по деньгам, развлечение вернулось, приведя с собой на сцену пеструю публику. Широкие оперные подмостки принадлежали отныне и маленькому человеку.

«Театр на час» как нельзя лучше отвечал интересам местной зрительской аудитории, требующей разнообразия. Грустное должно чередоваться со смешным, банальное — с возвышенным, музыка — с речью. Сарсуэла немислима без острых диалогов на актуальные темы дня, что делает ее столь малопонятной для зарубежного зрителя.

Примером может служить сарсуэла «Ла Гран виа» композиторов Федерико Чуэка и Хоакина Вальверде, премьера которой состоялась в 1886 году. Тогда шли горячие споры вокруг строительства Гран виа — улицы, украшающей сегодняшний Мадрид. Сарсуэла сатирически повествует

об этом устами разных аллегорических персонажей, среди которых ожившие улицы и площади Мадрида, господа, слуги и блюстители общественного порядка. В ней много танцев: полька, вальс, хота, мазурка и чотис.

В сарсуэле много искреннего веселья, что позволяет судить о ней, как о немудреной картинке нравов. Не следует возносить сарсуэлу до уровня инструмента общественной критики. Этому слишком мешало ее предназначение служить в первую очередь развлечением. И все же, в отличие от венской оперетты, она нередко выступала в роли выразителя чаяний простого люда, которому представлялась возможность хотя бы со сцены выложить свое мнение тем, кто был наверху.

Двадцатый век хоть и обогатил жанр несколькими шедеврами, среди которых «Донья Франсискита» Амадео Вивеса и «Лунса Феррианда» Морено Торробы, однако его упадок становился уже неудержимым. Возрожденная к тому времени двухактная и трехактная сарсуэла вновь постепенно вытеснила «хенеро чико», вовсе не сопротивля-

На сцене царит сарсуэла.

Фото «Франкфуртер альгемайне»,
Франкфурт-на-Майне.

собственную национальную оперу Испания не создала и по сей день. А с началом гражданской войны безвозвратно отошла в прошлое и громкая эпоха сарсуэлы. Хотя Сорособаль, Морено Торроба и другие писали сарсуэлы даже в 50-е и 60-е годы, однако ни одно из этих произведений не имело успеха.

В последнее время часто можно слышать о том, что ныне сарсуэла переживает возрождение, но на фоне реального положения вещей эти эйфорические высказывания отражают скорее благие пожелания. Нет композиторов, работающих в этом жанре, а имеющийся солидный репертуарный багаж в значительной мере не используется даже на родине сарсуэлы. Мадридский «Театро де ла сарсуэла» лишь два-три месяца в году оправдывает свое название, а в остальное время на его подмостках выступают зарубежные оперные коллективы. Положение может поправиться только с завершением

пели они главным образом для записи на пластинку. Таким образом, культура живого исполнения в то же самое время была полностью утрачена.

Постановки самодеятельных трупп, представляющие подчас единственную альтернативу бездействию государственных театральных коллективов, по-прежнему находят своего зрителя, однако отличаются невысоким художественным уровнем.

Упущенное за сорок лет диктатуры невозможно наверстать за короткое время. В атмосфере упадка, охватившего в те годы всю культурную жизнь страны, сарсуэла страдала наравне с литературой и изобразительным искусством. Сейчас вновь появились молодые певцы и музыканты, овладевающие жанром сарсуэлы.

Ошибочно объявленные умершими становятся долгожителями. На протяжении трехсотлетней истории сарсуэлы, много раз меняясь, вместе с тем каждый раз до-